

Работа с мифосознанием в рамках службы экстренной психологической помощи детям (Телефон доверия)

Косов А.В.

В настоящее время расширяется сеть Служб спасения – создаются информационные центры, использующие современные средства связи и выполняющие функции единых диспетчерских служб и Телефонов доверия. Это вызывает необходимость особой подготовки операторов связи, ведь телефонное консультирование – вид поддержки, акт доверия, т.к. даже сильным людям иногда нужна помощь и возможность посмотреть на ситуацию с иной точки зрения, а детям это – крайне необходимо. Психолог предлагает клиенту свое время, внимание, знания, согласен выслушать его, проанализировать совместно с ним проблемы (тревоги, страхи, ожидания, надежды) и обсудить причины их появления, найти способы построения желаемого будущего.

Сегодня службы экстренного телефонного консультирования имеются почти во всех странах мира, исходя из чего, можно сделать вывод о

насушности, актуальности и эффективности такого вида помощи, хотя, как таковая, телефонная помощь для людей, находящихся в состоянии психологического кризиса, возникла в середине XX века в Лондоне по инициативе англиканского священника Чада Вара. Консультант опирается на мировоззрение и методологию собственной разработки, и зачастую использует в своей практике способы и приемы из разных теорий, причем успех его деятельности зависит от многих составляющих – профессиональной подготовки, опыта работы, интуиции и пр. Консультирование, как правило, включает в себя три этапа:

1. исследование проблемы;
2. новый уровень понимания проблемы (взгляд на проблему с другой стороны и обдумывание вариантов решения);
3. действие (построение планов и корректировка действий).

Главным итогом беседы консультанта с клиентом телефона доверия и, в большей мере, критерием ее успешности, является купирование дискомфортного состояния, снятие напряжения, с последующей помощью в поисках путей разрешения внутреннего или внешнего конфликта.

Эффективность функционирования Телефонов доверия определяется по следующим критериям: доверие к телефонной службе, получение достоверной информации, имеющей личностное значение для клиента, доступность помощи по телефону доверия и гуманистическая направленность работы Телефонов доверия, оказание психологической помощи абоненту и удовлетворенность абонента полученной помощью. В связи вышесказанным, очевидна взаимосвязь между эффективным функционированием Телефонов доверия и их организационной структурой – так, наиболее оптимальными являются организационные структуры, в штатах которых имеются психологи (и/или психотерапевты – специалисты по «кризисной интервенции») и специалисты в области правоохранительной деятельности, что обеспечивает оказание психологической и правовой помощи (подразумевается круглосуточный режим работы). Психологическими условиями эффективности функционирования Телефонов доверия являются: понимание и принятие их сотрудниками единых профессиональных ценностей (в рамках теории «кризисной интервенции»), этических принципов функционирования Телефонов доверия (конфиденциальность, анонимность обращения, беспристрастность), качественный состав сотрудников службы (подготовленность персонала, отбор персонала с учетом личностных особенностей), обеспечение работоспособности, в т.ч. минимизация синдрома «выгорания» у консультантов.

Практика показывает, что консультант службы Телефон доверия имеет дело с чрезвычайно разнородными по возрасту, полу и уровню своего развития группами населения, да и контингент обращающихся разнообразен, структура которого зависит, видимо, от специализации службы, осведомленности населения о наличии такой услуги и пр. В среднем, по разным данным, дети обоего пола до 12 лет составляют около

10% от числа лиц, обратившихся на Телефоны доверия, подростки 13-16 лет – 14, 3%. При этом первичные обращения детей и подростков составляют 90%, а 10% - повторные и регулярные. Замечено также, что из абонентов женского пола чаще всего обращаются подростки в возрасте 13-16 лет и дети до 12 лет, из абонентов мужского пола – лица старше 21 года. Специалисты, работающие на Телефонах доверия, отмечают закономерное увеличение количества звонков, поступающих от детей и подростков в зависимости от величины населенного пункта. Так, в мегаполисах клиенты в возрасте 12-18 лет составляют до 50% от всех обращений, что еще раз подчеркивает насущную необходимость такой специализации психологической помощи, особенно актуальной для детской и подростковой части населения. Телефонное консультирование помогает детям и подросткам в трудных и кризисных жизненных ситуациях очень быстро получать квалифицированную психологическую помощь и поддержку от профессиональных консультантов. Сегодня психологическая служба Телефон доверия – одна из наиболее эффективных форм оказания экстренной психологической помощи ребенку – жителю мегаполиса, оказавшемуся в трудной и кажущейся ему безысходной жизненной ситуации. В последнее время существенно возросло количество обращений от детей и взрослых в службы Телефон доверия за психологической помощью по проблемам обучения, воспитания, развития детей и подростков, которые, ко всему прочему, могут выполнять весьма важную роль в организации профилактической работы со всеми субъектами образовательной среды по предупреждению наркомании у школьников. Таким образом, дальнейшее развитие системы психологической телефонной помощи детям и подросткам требует объединения усилий и координации деятельности всех специалистов, работающих в этой области.

Традиционно принято все обращения на Телефон доверия делить на две группы: т.н. «проблемные» звонки, когда клиент обращается за помощью в поисках выхода из конфликтной ситуации (экзогенные и эндогенные проблемы); клиент стремится непосредственно использовать Телефон доверия для решения своих проблем (информационный запрос, «зависимые» и пр.).

Как «взрослые», так и «детские» обращения клиентов на Телефон доверия имеют широкий диапазон стрессовых ситуаций, среди которых – проблемы здоровья, любовные и дружеские (отсутствие и поиск) взаимоотношения, отношения между полами, поиск смысла жизни, недовольство собой и желание изменить себя, сексуальные проблемы, конфликты с родителями, учителями и сверстниками; профессиональные и учебные проблемы; трудности, связанные с беременностью и методами контрацепции; проблемы соответствия референтной группе, одиночество, физическое и сексуальное насилие; проблемы, связанные с суицидальными действиями и мыслями, неумение организовать собственное свободное время и пр.

При решении **экзогенных проблем** («человек-окружение») – проблем, возникающих в партнерстве и в контактах с ближайшим окружением и социумом в целом, – наиболее часты обращения по следующим поводам: взаимоотношения партнеров в разнополой диаде (отсутствие и поиск, становление диады, отсутствие взаимности, неравноправные отношения в диаде, измена, уход партнера, конфликты и нарушения коммуникации в диаде, распад диады, культовая влюбленность в заведомо недостижимый объект); сексуальные проблемы (сексуальная неосведомленность, проблема сексуальной инициации, сексуальная дисгармония в диаде, девиации полового поведения); проблемы, связанные с беременностью (методы контрацепции, диагностика беременности, проблема решения: аборт/рождение ребенка, проблема аборта); семейные отношения (конфликты между родителями как семейная проблема их детей, жесткие и мягкие конфликты родители-дети, болезнь или смерть близкого родственника); контакты с ровесниками (отсутствие и поиск друзей, конфликт с подругой (другом), конфликт с группой ровесников (в т.ч. на почве национальной принадлежности), проблема соответствия групповым нормам, правила хорошего тона и светского обхождения; учеба (трудности в учебе, личные и коллективные конфликты с преподавателями); выбор профессии и самоопределение (проблема профориентации, проблема выбора учебного заведения, конфликты с родителями и окружением, связанные с выбором профессии); работа (отсутствие и поиск работы, трудоустройство подростков); административно-правовые проблемы (преступное и асоциальное поведение, принадлежность к асоциальным и полукриминальным группам, проблемы, связанные со службой в армии, проблемы, связанные с фактом изнасилования, проблемы, связанные с совершением других преступлений).

При решении **эндогенных проблем** (человек сам с собой) наиболее часты следующие вопросы: соматическое здоровье (профилактика, диагностика и лечение венерических заболеваний и СПИДа, увечья, дефекты, инвалидность, обезображивающие внешность, гигиена, здоровый образ жизни, спортивные увлечения); психическое здоровье (заниженная самооценка, чувство неполноценности, психические травмы, неврозы, нарушения саморегуляции, психотические состояния, ипохондрические состояния, депрессивные состояния, проблемы, связанные с суицидальными действиями, намерениями, мыслями, наркотическая зависимость); психофизиологическое развитие (проблема соответствия возрастным нормам, проблема соответствия возрастной норме в плане начала половой жизни); общее развитие (реализация научных и эстетических интересов, выбор жизненного пути, призвания, мировоззренческие, политические, идеологические, метафизические проблемы).

При **непосредственном использовании** Телефона доверия клиентом в детско-подростковой среде наиболее распространены: обращения с

целью манипулирования консультантом (розыгрыши, телефонная копролалия); использование Телефона доверия как справочной службы (обращения по поводу актуальных сенсаций, запрос информации о «звездах» эстрады, кино и пр.); использование Телефона доверия как помощника в текущих делах (помощь в выполнении домашних заданий, консультации по кулинарии, косметике, ремеслам и пр.); попытки использовать Телефон доверия для решения своих проблем (просьба организовать знакомство, просьба повлиять на родителей, подругу и пр., обращения со скуки).

Для понимания особенностей работы с детьми на Телефоне доверия необходимо более подробно рассмотреть сам феномен психологического доверия. Доверие – средство социальной саморегуляции и управления, фактор снятия риска, фундамент взаимоотношений социальных субъектов в всех сферах жизни. Доверие – универсалия социальных отношений и поведения. Потребность в доверии коренится в фундаментальном индетерминизме социального взаимодействия, в принципиальной непредсказуемости общественной жизни, а также в ожиданиях человека относительно интеракций. В основе доверия – надежность, прочность, безопасность (гарантия ненанесения материального, морального, эмоционального ущерба) партнеров по отношению друг к другу. На фундаменте доверия возможно понимание, диалог с Другим, признание законности его интересов, восприятие его как необходимой предпосылки собственного жизненного мира. Доверительное отношение к Другому, как субъекту, предполагает позитивное отношение к нему как «личностной незавершенности», прогнозную оценку его действий, поступков как безопасных для доверяющего, хотя это подразумевает, что доверие – всегда риск (деятельность в условиях неопределенности), заключающийся в возможной ошибке прогноза. Доверительное отношение – отношение субъекта к Другому как к самому себе – гарантия безопасности – таким образом, оно, осознанно или неосознанно, воспринимается как действенный регулирующий, управляющий, стабилизирующий фактор. Кроме того, доверие – форма самоотображения (адекватное/неадекватное, завышенные/заниженные оценки собственных возможностей) социального субъекта, которая существенным образом влияет на самоидентификацию личности, социальную идентичность индивида.

Доверие, как вера в Другого, означает, что этот Другой, надежен, постоянен относительно своих основополагающих качеств. В межсубъектных коммуникациях доверие стимулирует процесс откровенности, «прозрачности», самораскрытия, являясь фундаментальной психологической потребностью личности (доверие положительно коррелирует с такими императивами как порядочность, надежность, ответственность), индикатором «нравственности» отношений, основанных на вере в ответственность, честность, правдивость в отношениях.

Доверие к другому, как к себе, способствует возникновению диалога (порождает новые смыслы) и понимания, предопределяемого

вероятельной установкой – «на доверие», санкционирующей «принятие другого». Недоверие – симптом дезадаптации, конфликтности, тревожности, психологической и социальной депрессии – всё это искажает восприятие действительности, порождая отчуждение во взаимодействиях и общении. Выполняя когнитивную, регулирующую, стабилизирующую, коммуникативную функции, доверие создает возможность оптимального выстраивания отношений человека в социальном бытии, ведь в социальных интеракциях, в межличностных отношениях в основном наблюдается асимметричность доверия. К тому же, симметрии доверия, по определению, не может быть в игровом (манипулятивном) взаимодействии, когда ценность и уникальность субъектов скрывается под «масками» – для манипуляций характерно злоупотребление доверием Другого. Психосемантические же исследования общения в условиях отсутствия прямого контакта собеседников показали, что смысловое сближение партнеров в ситуациях сотрудничества с высокой степенью доверия к партнеру происходит сильнее, особенно на начальных этапах общения, а в конкурентных ситуациях на начальных этапах почти не происходит сближения семантик, зато ощущается заметное расхождение, а на следующих этапах смысловое сближение партнеров обеспечивается в основном за счет инструментальной координации.

На понимание феномена современного человека достаточно сильный отпечаток накладывает происходящий прорыв в неизведанное в сфере культуры, причем глобальный кризис, охвативший человечество, свидетельствует о смене и активной трансформации культур. С помощью манипуляций образами человек пытается осмыслить индивидуальные и коллективные психические феномены, а т.к. миф – история в символах, то переживания группы и индивида представлены в мифах символическими средствами, в мифотворчестве выражается процесс осознания индивида и общества, таким образом, в мифах отражена индивидуальная и коллективная психология. В процессе самопознания и самопонимания, человек, пытаясь получить новые сведения о себе, обращается к различным сторонам собственной личности. Человеческое существование приобретает осмысленную цель только тогда, когда порождается смысл «Я-познаваемого» и оно становится понятным, прозрачным для субъекта. Очевидно, что личность будет проявлять свои сущностные начала и специфические способности в сферах практики, организованной в ритуальную деятельность и ментальности, оформленной в мировоззренческую систему.

Человеческая психика ориентируется на определенные мифы, руководящие поведением индивида и коллектива, хотя четко дифференцировать мифы на индивидуальные и коллективные достаточно сложно – некогда созданные мифы способны видоизменяться, принимать разнообразные формы. Индивид, как правило, живет в соответствии с мифом, перенимаемым им у коллектива, а абсолютно индивидуальные мифы встречаются крайне редко, однако индивидуальная мифология

всегда окрашена в любимые тона потребителя мифа. Таким образом, чтобы быть человеком и жить содержательной жизнью в рамках культуры, необходимо жить в очень усложненной абстрактной системе, в значительной степени виртуальной, поэтому неспособность к фантазированию и (в последующем) мифологизации влечет за собой культурную изоляцию. Так, дети осваивают взрослый мир через игру, а, следовательно, и через миф, при этом игра – не только демонстрация мифа и жизни в мифе, а принятие обязательства и совершение выбора, завершающего действие.

Мифологические мотивы поведения современного человека до сих пор малоизучены, не смотря на то, что в момент своей наибольшей активности мифы воспринимаются как очевидная истина, притом, что миф не отражает внешнюю и внутреннюю реальность человека, реальность подражает мифу, а мировоззрение, сознательные или бессознательные убеждения, реализуемые намеренно или проявляющиеся на случайных поступках – мифы. Метафорическая оценка объекта, любое метафорическое описание являются образом, поэтому люди, опирающиеся в межличностном восприятии на метафорические оценки, определяют степень принадлежности Другого к тому или иному образу, предполагая (в неявном виде) при этом наличие чего-то внеположного всем уже известным образам.

Мифосознание – специфическая форма сознания, особая форма миропонимания и мироосмысления действительности, часто существующая в специфической форме «коллективных представлений», притом, что работа консультантов, психологов и психотерапевтов происходит в основном с личностными мифами. В модели мира, построенной мифосознанием (сохраняющим при этом типичную свою черту – амбивалентность, неоднозначность способов осмысления), имеются свои представления о фундаментальных характеристиках мира: пространстве, времени, причинности, основывающиеся на системности мировосприятия человека во всех областях его жизни. Стремление к определению своего места в мироздании, к постижению смысла своего бытия сыграло значимую роль в возникновении религиозного чувства и различных форм религиозных представлений.

Одна из основных функций мифомышления и мифосознания – в обеспечении современного адаптивного поведения, под которым нами понимается типическое поведение, соответствующее (непротиворечащее) в основе своей основным законам общественного развития и, к тому же, социально поощряемое. При этом необходимо учитывать, что многие социальные действия (не смотря на то, что социальным действие становится при наличии условия сознательности и ориентированности на фактическое или возможное поведение других людей) находятся на грани осмысленного поведения. Осмысленность поведения желательна, но не всегда возможна, поэтому массовое социальное поведение является плодотворной почвой для мифотворчества, подразумевая необходимость

вычленения ориентиров-ценностей как для индивида, так и для масс, закономерно управляя поведением с помощью мифов как моделей реальности, формирующих социальную картину мира для носителей и потребителей.

Если мифологическая составляющая реально присутствует в образе «Я» современного человека, то идентификация (атрибутируемые самому себе черты) со сказочным персонажем регулируется выбором сюжета, а не формальной ролью, выполняемой персонажем. Поэтому для мифологической идентификации важен сюжет, в развитии которого принимает участие выбранный персонаж, поскольку для мифосознания и самосознания все персонажи в рамках одного сюжета тождественны и работают лишь на раскрытие мифологического образа (образа «Я»). Налицествует связь между характером мифологической идентификации и типом модели межличностного оценивания, т.о. мифы и ритуалы сохраняют в современной жизни огромное значение. Миф для сознания – образец поведения в жизненной ситуации, причем поведение включено в мифе в более широкий контекст всех событий, происходящих в жизни. Само переживание собственного существования через мифологическое представление позволяет перейти в восприятии себя к тому уровню модели личности.

Личностный феномен персонального мифа в психологическом процессе поиска личностью своей целостности через механизм установления связей между идеальными, ментальными, реально-бытовыми и трансперсональными аспектами личности – через конструирование персонального мифа – выступает в значительной степени как виртуальное умственное действие. В своем содержании персональный миф обнаруживает элементы значимых фрагментов истории самосознания личности, ее неповторимого индивидуального опыта. В структуре персонального мифа обнаруживаются различные уровни представленности психологических свойств личности, которые пересекаются с понятием имиджа, самопрезентации. Функцией персонального мифа является моделирование личного сценария; собственного варианта бытия личности, адекватного времени, а также психологическая защита, обуславливающая метафорический, символический копинг личности. Основным способом трансляции персонального мифа является семиотический, осуществляющий передачу социокультурной информации через своеобразную систему внутренних координат освоения внутреннего и внешнего мира. Представленный в виде текста, персональный миф является гештальтом, отражающим социокультурно-обусловленную вербальную матрицу восприятия личностью внутреннего и внешнего мира. Как психологический метод текст персонального мифа является автобиографическим, самоописательным; по механизму действия – вербальным проективным инструментом исследования сознательного и бессознательного личности.

Таким образом, проблема мифа перерастает в проблему личности, проблему мифосознания. Собственный, личный миф – образ пространства личности, существенно важный для ее самоидентификации. Человек создает индивидуальные мифы, конструируя идеализированный образ самого себя, выстраивая относительно себя «миф своей жизни», в соответствии с которым человек строит свои отношения с другими, выстраивает жизненные цели, отбирает средства для их достижения и пр. Психологическое моделирование мифа состоит в искусственном конструировании ситуации экспликации персонального мифа и в попытке теоретического моделирования персонального мифа, основанного на представлении о персональном мифе как личностном феномене самосознания, сформированном в результате самопонимания, имеющем коммуникативную природу и межличностное происхождение.

Рефлексия компонентов мифа, включая базисные компоненты, в существенной мере позволяет корректировать состояние субъекта, снижая субъективное восприятие ситуации как кризисной и непреодолимой, способствует поиску более адекватных стратегий совладания с проблемными ситуациями. Взаимосвязанность компонентов мифа проявляется при различных нарушениях – как препятствие конструктивной ремифологизации (повышение ригидности мифа). Эти нарушения могут быть связаны: с нарушениями физического состояния и статуса субъекта, с нарушениями его психического и социального состояния и статуса. В связи с этим они могут быть более или менее выраженными и постоянными. Так, при более грубых нарушениях наблюдается тенденция к повышению ригидности мифов субъекта и защитному обособлению мета-мифов. Особую группу проблем составляют нарушения интеллектуального развития и функционирования – здесь проблемы функционирования мифов оказываются связанными не только с феноменами самоподтверждения мифов, их ригидностью и малоосознанностью, но и моментами затруднений критического осмысления мифа и его компонентов, обусловленных недостаточностью собственно интеллектуальной базы субъекта, его неспособностью охватить необходимое для пересмотра мифа количество смысловой информации. Таким образом, ригидность мифа, в общем случае, связана как с жесткостью самого мифа, инвариантностью задаваемых им способов осмысления человеком себя и мира, так и с ограниченностью интеллектуальных возможностей самих субъектов – уровнем развития высших психических функций субъекта, а также мотивационно-эмоционального (собственно смыслового) отношения к себе и миру.

Мифосознание – специфическая форма сознания, обеспечиваемая соответствующим мышлением, особая форма миропонимания и мироосмысления действительности, существующая, прежде всего, в специфической форме «коллективных представлений». В модели мира, построенной мифосознанием (сохраняющим при этом типичную свою черту – амбивалентность, неоднозначность способов осмысления),

имеются свои представления о фундаментальных характеристиках мира: пространстве, времени, причинности, основывающиеся на системности мировосприятия человека во всех областях его жизни. Стремление к определению своего места в мироздании, к постижению смысла своего бытия сыграло значимую роль в возникновении религиозного чувства и различных форм религиозных представлений. Поразительная устойчивость мифов (во всех их видах и формах), сохранявшихся даже тогда, когда это мировоззрение уже не соответствовало уровню достигнутых знаний, говорит о том, что такие схемы удерживались не столько потому, что помогали понять мир, сколько потому, что позволяли сохранить уже сложившиеся субъективные, внутренние картины мира.

Более сложные формы мировоззрения (по сути, те же мифы) – идеологии, особенность которых состоит в том, что они не только формулируют картину мира, но и указывают оценочные ориентиры: добро-зло, прогрессивно-реакционно и т.п., тем самым, регулируя эмоционально-духовное состояние человека. Идеология дает своим приверженцам ощущение сопричастности (с единомышленниками, единоверцами), одновременно способствуя социальной отгороженности от всех прочих (иноверцев, инакомыслящих).

Мышление детей очень часто сравнивают с архаическим – человек в становлении собственного мышления ещё раз как бы проходит спираль эволюции. Архаическое мышление строится на принципе «жесткого» детерминизма – в нем нет ничего случайного – все со всем связано сакрально-мифическими отношениями, кроме того, для архаической психологии характерна и нечувствительность к логическим противоречиям. Указанное сочетание примитивного детерминизма с нечувствительностью к противоречиям рождает еще одно свойство архаической психологии: магическое мышление. Архаическая психология характеризуется коллективностью мышления, что отвечает потребности индивидов во взаимной сопричастности, а для коллективного мышления единомушье важнее истины. Инакомыслящий воспринимается как «нарушитель спокойствия», как враг, что способствует удовлетворению потребности в отгороженности (ксенофобический аффект).

Легче и чаще всего это происходит в ситуациях жизненного кризиса, неопределенности и опасности, при растерянности, тревоге и страхе. Тогда и возникает потребность в мифе и его конкретном воплощении в какой-либо неординарной личности – вожде, создающем «психотерапевтический миф» – картину мира и концепции желаемого будущего. Выдвигаемая концепция (в форме идеи или лозунга) может быть вполне мифической. Ее «реальность» для нуждающихся в упорядоченной «картине мира» базируется на действии еще одного психологического защитного механизма: неосознаваемой потребности обосновывать разумными или морально приемлемыми мотивами нечто иррациональное или морально неприемлемое. Такое эмоциональное состояние в обществе возникает тогда, когда социальная обстановка изменяется настолько существенно и

быстро, что эти изменения превышают, видимо, пределы скорости психологической адаптации общества к переменам.

Всеобщий страх, смятение и растерянность, видимая бессистемность внешних воздействий не дают возможности определить систему целесообразного поведения, гарантирующую личную безопасность. Чаще всего это приводит в качестве тотальной психологической защиты к снижению уровня сознания и включению психологических защитных механизмов примитивизации («символу веры»), которые основываются на иррациональной, по существу, мистической вере в некую «высшую мудрость», характерную для архаической психики. Отсюда и мифологизация – иррациональная, не нуждающаяся в доказательствах вера в таинственное всеведение и непогрешимость. Сниженный уровень сознания содействует оживлению примитивного мистического детерминизма, когда никакая социальная неудача, частное упущение – не случайны, а воспринимаются как результат происков неведомых «врагов». Черты архаической психики проявляются также в деиндивидуализации личности, в растворении собственного «Я» в массе, в потребности единоподушия, при этом, массовый конформизм – не только норма поведения, но и замена нравственных норм. Это – акт бессознательной психологической защиты, направленной на сохранение целостности своего «Я» (психологический защитный механизм в форме «окоственения» прежней картины мира и инкапсуляции (замуровывания) себя в ней). Одним из источников ремифологизации является «полузнание». Таким образом, ремифологизация, как универсальный процесс, является одной из конкретных форм экспансии обыденного сознания, в связи с чем большое значение в возникновении и разворачивании современных процессов ремифологизации сознания играет, в частности, уязвимая и пассивная позиция отчужденного человека.

Функции мифомышления и мифосознания - в обеспечении современного адаптивного поведения, под которым нами понимается типическое поведение, не противоречащее (соответствующее) в основе своей основным поведенческим законам (законам общественного развития) и социально поощряемое. При этом необходимо учитывать, что многие социальные действия (не смотря на то, что социальным действие становится при наличии условия, что это сознательное действие и оно ориентировано на фактическое или возможное поведение других людей) находятся на грани осмысленного поведения. Осмысленность поведения желательна, но часто невозможна. Поэтому массовое социальное поведение является плодотворной почвой для мифотворчества, подразумевая необходимость вычленения ориентиров-ценностей как для индивида, так и для масс, закономерно управляя поведением с помощью мифов как моделей реальности, формирующих социальную картину мира для носителей и потребителей.

Таким образом, очевидна необходимость эффективной работы с мифосознанием клиента в рамках экстренной психологической помощи

детям средствами телефонного консультирования, правда ситуация осложняется тем, что не все консультанты осознают важность указанного нами подхода и достаточно малое их количество владеет навыками работы с мифосознанием клиента.